

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Сарат. Духовной Семинаріи, въ Сарат. Дух. Консисторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епарх. начальства.—Извѣстія.—Пояснительная записка къ рѣшенію дѣла объ избраніи вмѣсто М. А. Шимковой другой начальницы. (Продолженіе).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благочинный Аткарскихъ градскихъ церквей и 1-го округа Аткарскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Фатуевъ —репортъ на имя *Его Преосвященства* отъ 22 минувшаго февраля за № 80—донесъ, что благочиннической сѣздъ, ввѣреннаго ему округа 21-го сего февраля слушали предложеніе *Его Преосвященства*, пропечатанное въ № 3-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ—по вопросу объ учрежденіи при Братствѣ Св. Креста миссіонерской кассы, для обезпеченія учреждаемыхъ развѣдныхъ миссіонеровъ на собесѣдованія съ раскольниками и молоканами нашей епархіи, и, признавая несомнѣнную отъ сего пользу для православія, постановили протоколомъ, при участіи церковныхъ старостъ, жертвовать отъ церквей ежегодно въ кассу до той цифры, когда процентами съ нея можетъ быть исполнѣ обезпечено содержаніе миссіонеровъ, а именно: 1) отъ соборной г. Аткарска церкви 50 руб.; 2) Петропавловской пригородней слободы 5 руб.; 3) Николаевской села Киселевки-Чемезовки 5 руб.; 4) Тихвинской села Киселевки 2 руб.; 5) Христорожествененской села Лисичкина 3 руб.; 6) Покровской села Большой-Березовки 5 руб.; 7) Георгіевской слободы Большой-Екатериповки 10 руб.; 8) Николаевской села Николаевки 2 руб.; 9) Покровской села Даниловки 5 руб.; 10) Казанской села Варыпаевки 5 руб.; 11) Троицкой села Кологривовки 4 руб.; 12) Вознесенской села Карякина 2 руб., итого 98 руб.; о вышеизложенномъ резолюціею *Его Преосвященства*, отъ 27-го минувшаго февраля за № 1434 предписано напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— Резолюціею Его Преосвященства отъ 25-го минувшаго февраля помощнику смотрителя Камышинскаго духовнаго училища Александру Пигрову—предоставлено мѣсто помощника настоятеля въ Еланскомъ приходѣ Аткарскаго уѣзда.

— Резолюціями Его Преосвященства отъ 27-го минувшаго февраля священнику с. Бабинкѣ Бал. у. Николаю Агрипскому—предоставлено мѣсто помощника настоятеля при Сердобской Казанской церкви.

— Окончившему курсъ Саратовской дух. семинаріи Александру Сергіевскому—предоставлено мѣсто помощника настоятеля въ с. Лемешкилѣ Кам. уѣзда.

— Священникъ с. Терсы Вол. у. Іоаннъ Герольдовъ перемѣщенъ на таковое же мѣсто въ с. Лануховку Вольскаго уѣзда.

— Священникъ с. Анненкова Кузнец. уѣзда Іоаннъ Фіолетовъ—перемѣщенъ на таковое же мѣсто въ с. Колоярѣ Вол. уѣзда.

— Псаломщикъ с. Лопатина Балаш. уѣзда Ѳеодоръ Покровскій—перемѣщенъ на таковое же мѣсто въ с. Малиновку Сердоб. уѣзда.

— Сверхштатному причетнику с. Киселевки Аткар. уѣзда Василию Разузову—предоставлено мѣсто псаломщика въ с. Грязнухѣ Кам. уѣзда.

— *Уволенъ за штатъ* священникъ с. Ульяновеи Кузнецкаго уѣзда Лука Постреловъ.

— Велѣдствіе резолюціи Его Преосвященства отъ 21-го февраля за № 1337, послѣдовавшей на репортъ благочиннаго Надеждинскаго, объявляется *Архипастырское благословеніе* прихожанамъ церкви села Атаевки Аткарскаго уѣзда, за пожертвованіе 805 р. 80 к. на приобрѣтеніе колоколовъ для приход. церкви.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста. Священническія: въ с.с.: Переѣздъ Атк. у.; — Сестренкахъ Сердоб. у.; — Маматовкѣ Атк. у.; — Рѣвневкѣ Сердоб. у.; — Терсѣ Вол. у.; — Широкомъ-Буеракѣ Хвал. у.; — Ульповкѣ Кузн. у.; — Бабинкахъ Бал. у.; — Анненковѣ Кузн. у. и Александровской станицѣ Цариц. уѣзда.

— **Псаломщическія:** въ с.с.: Юсуповѣ Бал. у.; — Чадаевкѣ Кузн. у.; — Романовкѣ Цариц. у.; — Боркахъ Серд. у. и Пиксанкинѣ Кузнец. уѣзда.

— **Исключаются изъ списковъ умершіе:** священникъ с. Широкаго-Буерака Хвал. у. Андрей Никольскій и и. д. псаломщика с. Пиксанкина Кузнецкаго уѣзда Петръ Аѳонскій.

Пояснительная записка къ рѣшенію дѣла, возникшаго по поводу журнальнаго постановленія (20-го іюня) прошлагодняго Саратовскаго епархіальнаго сѣзда объ избраніи вмѣсто М. А. Шимковой другой начальницы для Саратовскаго женскаго епархіальнаго училища.

(Окончаніе *).

Существеннымъ поводомъ къ рѣшенію прошлагодняго Саратовскаго епархіальнаго сѣзда избрать другую начальницу, вмѣсто Шимковой, послужило, какъ уже и выше было замѣчено, нежелательное будто бы состояніе воспитальной части въ училищѣ. Но гдѣ же, спрашивается, факты, на которыхъ сѣздъ основалъ свое убѣжденіе въ неудовлетворительномъ состояніи этой части? Въ журналѣ сѣзда такихъ фактовъ вовсе нѣтъ. Факты же, упомянутые въ приложенныхъ къ журналу особыхъ мѣморияхъ нѣкоторыхъ депутатовъ такъ мелочны, что на нихъ основывать рѣшеніе объ удаленіи начальницы отъ должности несправедливо. Можно бы было предположить, что члены совѣта отъ духовенства или родители воспитанницъ сообщили депутатамъ сѣзда какіе нибудь факты неудобные къ помѣщенію въ протоколъ, но тѣмъ не менѣе уличающіе начальницу въ небрежномъ отношеніи къ исполненію лежащихъ на ней обязанностей, — но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ожидать, что сѣздъ вмѣсто того, чтобы нарядить депутацію къ начальницѣ училища съ страннымъ предложеніемъ ей или годоватаго жалованья въ одновременную награду, или даже постоянной пенсіи за службу, лишь бы только она согласилась оставить училище, слѣдовало бы ожидать, что сѣздъ снарядитъ таковую депутацію къ епархіальному архіерею для конфиденціального сообщенія ему тѣхъ фактовъ, которые признаны сѣздомъ неудобными къ помѣщенію въ протоколъ, но которые тѣмъ не менѣе знать архіерею необходимо для правильнаго рѣшенія дѣла, или по крайней мѣрѣ слѣдовало бы ожидать, что хоть предсѣдатель сѣзда, при представленіи жур-

наловъ на утвержденіе архіерею, самъ лично разъяснитъ ему въ чемъ дѣло. Ни того ни другаго однако не случилось. Ни депутаты отъ сѣзда, ни члены училищнаго совѣта отъ духовенства, не сообщили архіерею ровно ничего. Предсѣдатель же сѣзда при представленіи архіерею журналовъ, на вопросъ его „за что приговорили начальницу къ удаленію отъ должности?“ совѣмъ не на вопросъ отвѣчалъ, что депутаты сѣзда, при сужденіи о начальницѣ, подняли такой шумъ, что и колокольчикъ его не сталъ быть слышенъ. Все это взятое вмѣстѣ показываетъ, что фактовъ, неудобныхъ къ помѣщенію въ журналъ не было и нѣтъ. Такимъ образомъ приговоръ большинства депутатовъ сѣзда о начальницѣ училища М. А. Шимковой представляетъ собою явленіе загадочное, темное, особенно послѣ той горячей благодарности, какую многие изъ депутатовъ, по свидѣтельству автора статьи по поводу прошлагодняго сѣзда г-на Правдина, выразили начальницѣ училища на канунъ этого приговора (№ 48 Саратов. Епарх. Вѣдом. въ прибавл.).

Въ указанной статьѣ однакоже довольно пролито свѣта на это темное явленіе. Изъ фактовъ сообщенныхъ въ этой статьѣ оказывается, что на канунъ приговора отцы депутаты кромѣ благодарности къ начальницѣ ни какихъ другихъ чувствъ, враждебныхъ ей и не питали въ себѣ. Мысль объ удаленіи начальницы отъ должности явилась на другой день, послѣ восписанной ей депутатами благодарности, и именно послѣ того, какъ начальница предъявила, и при томъ *лично отъ себя*, а не чрезъ членовъ совѣта отъ духовенства, какъ бы слѣдовало, надо полагать, по мнѣнію отца Соколова, что протоіерей Соколовъ въ своей статьѣ ставитъ ей, какъ говорится, въ пику, предъявила прошеніе о прибавкѣ ей жалованья. Въ этомъ своемъ прошеніи, между прочимъ, указывая на усиленіе трудовъ своихъ, пропорціональное возрастанію количества воспитанницъ въ продолженіе семи лѣтъ отъ пятидесяти до трехъ сотъ сличнымъ, начальница М. А. Шимкова имѣла неосторожность задѣтъ за живое самолюбіе членовъ совѣта отъ духовенства нижеслѣдующими строками: прав- „да,—забота объ училищѣ раздѣлена между нѣсколь- „кими лицами составляющими училищный совѣтъ, но „кому же не извѣстно, что члены совѣта; имѣя свои „прямые обязанности, сопряженные съ матеріальными „интересами, какъ люди вообще и какъ отцы семействъ „въ особенности, всегда и въ совѣтъ собираются не „съ охотою, а прямого соприкосновенія съ училищемъ „вовсе почти не имѣютъ.“ (Прилож. къ №№ 47—48). „Послѣ этого послѣдовали „настойчивые“ вопросы уполномо- „ченныхъ членамъ совѣта отъ духовенства, отвѣты „и заявленія послѣднихъ... Прошеніе было возвраще- „но г-жѣ Шимковой безъ всякаго результата, а заяв- „ленія членовъ совѣта не только не были провѣрены „спросомъ заинтересованныхъ лицъ, но не была спро- „шена по содержанію ихъ и сама начальница училища.

*) См. № 8 „Сарат. Епарх. Вѣд.“ за 1880 г.

„Такимъ образомъ заявленія эти явились вполне односторонними и сдѣланы были подъ прямымъ впечатленіемъ прочитаннаго прошенія и помѣщеннаго въ немъ упрека въ недостатокъ вниманія членовъ совѣта къ „принятымъ на себя обязанностямъ, и сейчасъ же состоялось рѣшеніе“. (тамъ же).

Изъ отчета, представленнаго мнѣ временнымъ ревизионнымъ комитетомъ для обзорѣнія воспитательной части въ Саратовскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ, видно, что воспитательная часть въ названномъ училищѣ не только въ настоящее время находится, но и въ прошедшіе, по крайней мѣрѣ ближайшіе къ настоящему три года, находилась въ удовлетворительномъ состояніи, что если и замѣчены нѣкоторые недостатки отступленія отъ установленныхъ правилъ, то не такіе крупныя, чтобы могли бросать длинную и густую тѣнь на состояніе воспитательной части въ училищѣ.

Невоспитательной части состояніе нашелъ комитетъ нежелательнымъ, а тѣ отношенія, какія утвердились между членами училищнаго совѣта отъ духовенства и начальницею училища призналъ онъ совсѣмъ нежелательными. Причина такихъ нежелательныхъ отношеній членовъ совѣта отъ духовенства и изъ нихъ главнымъ образомъ протоіерея Соколова къ начальницѣ, слышимъ семь лѣтъ съ честію и пользою прослужившей въ должности начальницы училища, причина на простой взглядъ совершенно непонятная, достаточно выяснена въ статьѣ № 45 Саратовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей „по поводу прошлогодняго епархіальнаго съѣзда“. — Въ концѣ этой статьи говорится, что „нынѣшняя начальница саратовскаго женскаго епархіальнаго училища М. А. Шимкова избрана въ эту должность съѣздомъ духовенства въ 1872 году изъ числа трехъ кандидатовъ: ея, г-жи Тхоржевской и г-жи Петрулиной. Выборъ г-жи Шимковой состоялся впрочемъ не безъ замѣнательствъ: постановленіе очереднаго епархіальнаго съѣзда о выборѣ ея, вѣдѣствіе протеста уполномоченнаго на съѣздъ священника (нынѣ протоіерея М. А. Соколова) было кассировано Преосвященнымъ Іоаннкіемъ, и для избранія начальницы былъ назначенъ новый экстренный съѣздъ уполномоченныхъ духовенства, на которомъ М. А. Шимкова получила громадное большинство голосовъ и утверждена въ должности съ окладомъ содержанія въ 500 руб. — Въ выносѣхъ подъ статью авторъ присовокупляетъ, что бывшіе въ то время членами совѣта епархіальнаго женскаго училища отъ духовенства священники (нынѣ протоіереи) І. И. Поздневъ и М. А. Соколовъ тотчасъ, послѣ выбора въ должность начальницы М. А. Шимковой, отказались отъ званія членовъ, оставшись недовольны предпочтеніемъ, оказаннымъ отъ епархіальнаго съѣзда г-жѣ Шимковой предъ рекомендованными отъ нихъ кандидатками на эту должность, хотя въ прошеніи прописанномъ въ № 14 Саратов. Епарх. вѣдомостей за 1872 годъ, настоящее неприглядное

„побужденіе къ отказу отъ должности членовъ совѣта было замаскировано болѣе благовиднымъ предлогомъ. О мотивахъ отказа (продолжаетъ авторъ статьи въ прилож. къ №№ 47 и 48 Епарх. Вѣдомостей), бывшихъ въ 1872 году членовъ отъ духовенства въ составѣ саратовскаго женскаго епархіальнаго училища священниковъ І. И. Позднева и М. А. Соколова отъ своихъ должностей, именно вѣдѣствіе неудовольствія на дѣйствія епархіальнаго съѣзда, избравшаго начальницею М. А. Шимкову, а не по причинѣ разстроеннаго здоровья одного и многосложныхъ обязанностей другого члена, какъ официально заявлено ими было въ прошеніяхъ, мы слышали отъ самихъ участвовавшихъ въ этомъ лицъ, и думаемъ, что личные отзывы заслуживаютъ въ этомъ случаѣ болѣе вѣроятія.

Разбирая такимъ образомъ дѣло по существу, нельзя не признать, что высказанное большинствомъ депутатовъ убѣжденіе въ несостоятельности воспитательной части въ Саратовскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ не имѣетъ твердыхъ основаній, — что основанное на такомъ убѣжденіи рѣшеніе съѣзда объ удаленіи М. А. Шимковой отъ должности и избраніи на мѣсто ея другой начальницы построено на пескѣ, — что члены совѣта отъ духовенства, дѣлая свои заявленія съѣзду нежелательномъ будто бы состояніи воспитательной части въ училищѣ, руководились не столько фактами, сколько личными чувствами неудовольствія и злобы на начальницу за то, что она позволила себѣ въ своемъ прошеніи къ съѣзду упомянуть между прочимъ о ихъ несправности по службѣ, — что предсѣдатель училищнаго совѣта протоіерей Соколовъ особенно враждебенъ Шимковой потому, что она стала ему ненавистна еще съ 1872 года, т.-е. съ того времени, какъ она, бывши избрана въ должность начальницы, преградила собою путь къ этой должности для другой кандидатки, которую рекомендовалъ съѣзду о. Соколовъ, — что наконецъ большинство депутатовъ съѣзда приведено было къ рѣшенію избрать другую начальницу вмѣсто М. А. Шимковой не уважительными какими либо причинами, каковыхъ причинъ нигдѣ не видно, а вліяніемъ лично недовольныхъ начальницею членовъ совѣта отъ духовенства — протоіереемъ М. А. Соколовымъ и священникомъ Н. Александровскимъ, которые свои недобрый и прямо враждебныя отношенія, по отзыву членовъ ревизионнаго комитета, съ особенною ясностію высказали въ цѣломъ рядѣ журналовъ совѣта женскаго епархіальнаго училища, бывшихъ предметомъ разсмотрѣнія названнымъ комитетомъ въ засѣданіи 15-го октября, и подписанныхъ, нужно прибавить, только ими же самими, т.-е. протоіереемъ Соколовымъ и священникомъ Александровскимъ, и ни кѣмъ болѣе. Такъ вотъ въ чемъ все дѣло!

Тихонъ Епископъ Саратовскій.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Слово, произнесенное о. ректоромъ с.-петербургской дух. академіи протоіереемъ І. Л. Янышевымъ.—По расколу.—Сообщеніе.

С Л О В О,
произнесенное о. ректоромъ с.-петербургской духовной академіи протоіереемъ І. Л. Янышевымъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, 19 февраля.

Событія послѣдняго времени сами объясняютъ, почему въ настоящій день всероссійскаго торжества двадцатипяти-лѣтняго царствованія нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича предлагается вниманію вашему, православные соотечественники, слово о приближеніи къ намъ царства Божія и о долгѣ нашего покаянія передъ Богомъ. Никогда еще въ новомъ періодѣ русской исторіи христіанскія начала такъ глубоко не проникали собою государственный строй Россіи, какъ въ нынѣшнее царствованіе, и никогда еще въ русской исторіи злодѣйскія покушенія противъ жизни Помазанника Божія не были такъ дерзки и упорны, какъ въ истекающей годъ этого 25-тилѣтія. Кому дорого благо отечества, кто понимаетъ, что это благо зависитъ не отъ одного правительства, а отъ исполненія своего долга каждымъ изъ подданныхъ, кто сознаетъ, что отъ подданнаго трудно ожидать добросовѣтнаго исполненія своего долга, если законъ не признаетъ за нимъ богоподобнаго достоинства его человѣческой личности, его свободы, которая одна дѣлаетъ возможною внутреннюю отвѣтственность за свои дѣйствія передъ Богомъ, отечествомъ и своею совѣстію, —кто, говоримъ, татъ настроенъ, токъ, обращаясь къ дѣяніямъ нынѣшняго царствованія, не можетъ не сказать того, что говорили вѣрующіе во дни земной жизни Спасителя міра: во истину Господь посѣтилъ народъ свой (Лук. 1, 16); никогда еще русскій народъ во всемъ своемъ составѣ не видѣлъ отъ своего Царя такихъ поистинѣ христіанскихъ благодѣяній, какія излилъ на него Александръ II! Современному поколѣнію не забыть той тяжелой годины, къ концу которой, 25 лѣтъ тому назадъ, промышля судить нашему Государю Императору вступитъ на цародигельскій Престолъ свой; когда Россія съ моря и суши, на западѣ и югѣ и на отдаленныхъ границахъ [востока] окружена была соединенными силами почти всей Европы, когда она должна была, не

смотря на крайнее напряженіе силъ и на обычное героичество морскихъ и сухопутныхъ войскъ своихъ, уничтожить свой военный флотъ на Черномъ морѣ, пожертвовать частію Бессарабіи и свое участіе въ судьбахъ восточныхъ христіанъ подчинить контролю враждебной намъ Европы. Но миръ, заключенный и на этихъ условіяхъ, былъ тогда великимъ благодѣяніемъ для Россіи, такъ какъ восточная война открыла такое зло въ предѣлахъ самой Россіи, предъ которымъ забывались всякія вышнія лишенія. Оказалось, что для нѣкоторой части подданныхъ Россіи на ея окраинахъ, особенно на восточныхъ, гдѣ еще царилъ и Шамилъ, она была не отечествомъ, а чужбиною, предметомъ не преданности и любви, а своекорыстной промышленности и гнуснаго предательства враговъ нашихъ. Больно было это испытывать тогда, когда Россія наиболѣе нуждалась въ вѣрности вѣхъ сыновъ своихъ. Но еще больше было признаться, что у многихъ изъ насъ самихъ, изъ коренныхъ русскихъ и православныхъ подданныхъ, не доставало тѣхъ правственныхъ качествъ, безъ которыхъ самыя добрыя друзья могутъ обратиться во враговъ и самая плодородная страна въ безплодную пустыню.

Разумію недостатокъ просвѣщенія, умѣнья и настойчивости въ разныхъ отрасляхъ труда и промышленности, честности въ пріобрѣтеніяхъ и бережливости въ пользованіи своимъ и общественнымъ имуществомъ, безпристрастія и немздоимства въ тогдашнихъ судахъ, разумнаго порядка и согласія въ веденіи общественныхъ дѣлъ... Даже доблестное наше воинство, которому всегда посвящались особенное попеченіе государей и наибольшія средства страны, оказались тогда далеко не въ равносильномъ бою съ непріателемъ, не по численности и храбрости своей, а по самому вооруженію, по боевому развитію отдѣльныхъ единицъ и цѣлыхъ отрядовъ, не говоримъ уже о матеріальномъ довольствѣ, для котораго тогда не доставало ни нынѣшнихъ путей сообщенія, ни впрочемъ помощи: о красномъ крестѣ тогда и помину не было; только группа сердобольныхъ женщинъ и дѣвицъ, изъ которыхъ впоследствии образовалась крестовоздвиженская община, явилась тогда впервые на

полѣ браиц, какъ предвѣстника будущихъ многочисленныхъ обществъ сестеръ милосердія... Но мы едва ли въ силахъ и представить теперь уровень тогдашняго нравственнаго состоянія Россіи. Одинъ уже этотъ несчастный, вѣками созданный и закономъ закрѣпленный крѣпостной бытъ, какъ ни смягчали его позднѣйшіе государи и многіе умные и добросердечные помѣщики, составлялъ пятно, закрывавшее отъ общественнаго сознанія значеніе богоподобной личности человѣческаго существа... Это было не пятно только, а зараза, нравственный ядъ, въ душѣ однихъ возбуждавшій и безъ того присущую каждому отъ природы похоть къ кичливому превозношенію себя надъ ближнимъ, къ тунеядству, разврату и всякаго рода насилію, а въ другихъ, если церковь не успѣвала воспитать въ нихъ духъ мученической кротости и незлобія, вытравлявшій всякій проблескъ человѣческаго сознанія и доводившій ихъ до значенія рабочаго скота... О, какъ превышала челоуѣчскія силы задача обновленія Россіи, предстоявшая новому ея Монарху! Какой терновый вѣнецъ Онъ долженъ былъ возложить на Главу Свою! Покорный завѣту Родителя Своего, исполненный безпредѣльной преданности благу Россіи, во имя Божіе и съ Его помощью, нашъ Всемилостивѣйшій Государь не замедлил, однако-же, открыть рядъ дѣяній, которыя скоро показали, что Царство Божіе недалеко и отъ государственной Россіи, что и для ней настала, наконецъ, пора, по выраженію Св. Апостола, совлечь съ себя ветхаго челоуѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и облечься въ новаго челоуѣка, созданнаго по Богу (по образу Божію) въ праведности и святости истины (Ефес. 4, 22, 24). Если-бы, не перечисляя всѣхъ государственныхъ мѣропріятій нынѣшняго царствованія и обращая вниманіе только на важнѣйшія изъ нихъ, можно было указать въ нихъ одну руководящую мысль и одно господствующее побужденіе къ осуществленію этой мысли, то и позволилъ-бы себѣ сказать: какъ въ разныхъ видахъ зла, обнаружившагося во время восточной войны, оказался одинъ существенный недостатокъ общественнаго сознанія, именно недостатокъ уваженія нравственнаго значенія человѣческой личности въ каждомъ изъ русскихъ подданныхъ, и оказалось одно господствующее поползновеніе разирающаго сердца—пользоваться согражданами и обижать ихъ достоинствомъ для личныхъ, своекорыстныхъ страстей; такъ въ дѣяніяхъ нынѣшняго царствованія видно одно намѣреніе: пробудить въ каждомъ изъ русскихъ подданныхъ сознаніе ихъ нравствен-

наго достоинства и долга, — чувствуется одно желаніе: дать каждому подданному возможность свободнаго участія въ созиданіи общаго блага отечества. Не для этой ли, именно, цѣли, не для огражденія-ли челоуѣческаго достоинства въ лицѣ каждого русскаго подданнаго и неотъемлемыхъ его правъ на свободный трудъ, собственность, неприкосновенность личной и семейной чести уничтожено крѣпостное безправіе, учрежденъ судъ для всѣхъ равный, всѣмъ доступный, скорый, при томъ гласный, дающій полную возможность защиты обвиняемому и провѣряемый общественною совѣстью въ лицѣ свободно избранныхъ присяжныхъ? Не для той-же ли цѣли предоставлена значительная, въ прежнія времена совершенно невозможная, а между тѣмъ, всегда полезная свобода честному, безпристрастному выраженію общественного мнѣнія путемъ печати? Не для свободнаго ли чрезъ избранныхъ представителей участія каждого подданнаго въ заботѣ о мѣстныхъ общественныхъ нуждахъ, о хозяйствѣ, о воспитаніи дѣтей, о призрѣніи бѣдныхъ и больныхъ, — дарованы новыя городскія и всѣ земскія учрежденія?

А что сказать о необычайномъ въ исторіи Россіи развитіи средствъ высшаго, средняго и народнаго образованія? Что сказать, въ особенности, объ образованіи женской половины русскаго общества, заботу о которомъ вмѣстѣ съ Своимъ Августѣйшимъ Супругомъ непрестанно раздѣляетъ наша Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна? Что сказать, наконецъ, объ истинно материнской, никогда неистощимой любви въ попеченіи о раненыхъ воинахъ и больныхъ и всякаго рода нуждающихся, — попеченіи, которое Государыня Императрица, при участіи женскихъ Особъ Царствующаго Дома и Общества Краснаго Креста, простираетъ всюду, гдѣ грозитъ народная бѣда отъ пожара-ли, отъ голода-ли, или отъ какой либо эпидеміи? Не даромъ всѣ сословія русскаго народа съ радостію встрѣтили всеобщую воинскую повинность, — царская служба перестала считаться и для послѣдняго солдата — Божіемъ наказаніемъ. Не даромъ русскія войска явили неимоуѣрныя доблести и весь народъ — истинно христіанское самоотверженіе въ послѣдней войнѣ. Россія явилась способною вооружиться не для мести Европѣ за прошлое и не для захвата, а единственно для того, чтобы такое-же счастье независимости, какимъ она сама обладаетъ, даровать другимъ славянскимъ народностямъ. Созданіе новыхъ независимыхъ и полунезависимыхъ православныхъ государствъ на лицѣ земнаго шара и при-

песеніе для этого великихъ безкорыстныхъ жертвъ есть вѣнецъ той истиной предъ Богомъ и людьми славы, до какой только когда либо могутъ на землѣ достигнуть христіанское государство и его христіанское воинство: нѣтъ больше той любви, какъ если кто полжитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13). И эта слава останется на вѣки соединенною съ именемъ Александра II и всѣхъ Его достойныхъ сподвижниковъ! И, не смотря на все это, — въ послѣднее время среди насъ появляются злодѣянія, отъ которыхъ содрогается вся русская земля, на которой весь христіанскій міръ смотритъ съ ужасомъ и отвращеніемъ. Неоднократно и великій разъ чудесно сохраняя Помазанника Своего, Самъ Богъ ясно говоритъ всему міру, какъ святы безсмертныя челоуѣколюбивыя дѣянія Его на благо Россіи, какъ драгоценна для нея жизнь Его, какъ безсильна самая адская злоба противъ Того, кто Свое царство принялъ не по своему произволу, а по долгу первородства, и не отъ людей, а отъ Десницы Самого Всевышняго. Но, допуская столь ужасющія и неоднократно злодѣянія среди насъ, самъ-же Промыслъ явно внушаетъ каждому изъ насъ дать себѣ строгій отчетъ: исполнили мы съ своей стороны свой долгъ въ отношеніи къ Государю и Отечеству, исполнили-ли въ исполненіи добросовѣстно всѣми, дарованными намъ, правами участія въ созиданіи общаго блага, не ожидали-ли многіе изъ насъ и все еще не ожидаютъ-ли, что это благо само свалится съ неба или явится къ намъ по одному Царскому слову? Поняли-ли мы, что болѣе свободныя новыя формы общественной жизни и новыя обезпеченія правъ нашего личнаго существованія только тогда служатъ намъ во благо, когда мы ими пользуемся, чтобы безпрепятственно и цѣлесообразно прилагать свой трудъ, разумъ свой и свою совѣсть на общее благо отечества? Сознали-ли мы, что всякая вышняя законная льгота, или свобода, какъ и вообще все вышнее есть обоюдоострый мечъ, и при нашемъ бездѣйствіи или злонамѣренности могутъ сдѣлаться источникомъ только зла, зла тѣмъ горшаго, чѣмъ болѣе оно будетъ прикрываться либеральсю и притомъ законною формою. И если начинаютъ появляться и уживаться среди насъ злодѣи, для которыхъ нѣтъ ничего священнаго ни на небѣ, ни на землѣ, то не есть ли это нѣзванакъ того, что въ нашихъ собственныхъ головахъ гнѣздятся безсознательно истій челоуѣкъ — тоже безумное настроеніе, какое со всѣми послѣдствіями своими, во всей своей омерзительной сущности является въ лицѣ царубійцы? Не признавая об-

раза Божіа въ челоуѣкѣ, злодѣи не отличаютъ его отъ звѣря и, не щадя челоуѣческой жизни въ лицѣ даже Помазанника Бжія, подсмѣиваются надъ всѣмъ, что отличаетъ челоуѣка отъ скота и что такъ высоко оцѣнено и узаконено вышнимъ царствованіемъ. Мы не говоримъ уже о Богѣ, Его святой церкви и христіанскомъ смиреніи, самоотверженіи и любви, о которыхъ они, быть можетъ, и не слышали никогда. Для нихъ не имѣютъ ни какого значенія и земныя блага: никакая собственность, ни частная, ни государственная, — никакая честь, ни личная, ни народная, — никакой семейный союзъ, ни между мужемъ и женою, ни между родителями и дѣтьми, — никакое государственное устройство, ни по русскому, ни по какому-либо другому образцу. Что-же имѣетъ для нихъ какое-либо значеніе? Одно разрушеніе существующаго и — убійства... Кто-же ихъ научилъ всему этому; кто въ нихъ воспиталъ такое настроеніе?

Кто?... Мы сами, т. е. тѣ изъ насъ, для которыхъ тоже нѣтъ ничего священнаго ни на небѣ, ни на землѣ, которымъ ни по чемъ безнаказанно унижить, оскорбить ближняго, оклеветать его доброе имя, хищнически воспользоваться его трудомъ или общественнымъ даже достояніемъ, опозорить его семейную честь, незаконно пагубить и бросить дѣтей на воспитаніе чужимъ людямъ, поглумиться надъ мнимою простотою тѣхъ, которые говорятъ о какомъ-то страхѣ Божиемъ, о церкви, о вѣчности, — и, при всемъ томъ, считать себя честными гражданами... Или развѣ у насъ не считалось и не считаются нынѣ полноправными гражданами трудъ въ потѣ лица — удѣломъ только бѣдности, честность и безкорыстіе — глупостію, целомудріе — предметомъ насмѣшекъ или причиною болѣзней, расточительность и развратъ — похвальнымъ удалствомъ, слово-же Самого Бога и Вѣра во Христа — предразсудкомъ нечестиваго духовенства и простыхъ людей? И мы осмѣливаемся еще лицемерить показывать видъ, какъ будто не знаемъ: чѣмъ объяснить интеллизмъ и коммунизмъ? Позволяемъ себѣ спрашивать: откуда это зло? Ищемъ какихъ-то несуществующихъ новыхъ средствъ для борьбы съ этимъ зломъ, отворачиваемся въ то же время отъ данныхъ однажды на всегда Самимъ Богомъ? Да, мы дышемъ этимъ зломъ и распложаемъ его вокругъ себя всѣми тѣми начинаніями и дѣйствіями, во всѣхъ тѣхъ видахъ время препровожденія, при которыхъ наша душа не озаряется сознаніемъ ея вѣчнаго назначенія, вѣрую въ Трїединнаго Бога и памятью

Его ленныхъ и непреложныхъ заповѣдей. Наша собственная свобода, употребленная не на повиновеніе волю Божіей, а на отрицаніе самого Бога и Его закона, — свободное безбожіе и потому беззаконіе — вотъ гдѣ искони лежитъ корень всякаго зла и всѣхъ бѣдъ стій, въ ней-же — въ той-же свободѣ каждаго изъ насъ, но подчинявшейся, съ помощію благодати, закону Божію — вотъ гдѣ и единственно здѣсь источникъ нашего исцѣленія! Совершившееся обновленіе вѣнскихъ формъ государственной жизни неотступно требуетъ обновленія каждаго изъ насъ, православные соотечественники! Царство Божіе къ намъ приблизилось, но со вѣгъ, отъ нашего Государя; съ другой стороны зло, безсознательно царившее прежде во многихъ сферахъ нашей общественной и народнои жизни, теперь въ лицѣ цареубійцъ сосредоточилось — и вотъ смотрите — стоитъ предъ нами во всей своей отвратительной паутѣ. Отъ насъ зависитъ избрать одно изъ двухъ: стать или на сторону креста Христова, подчиниться волю Божіей до распятія своей плоти съ ея страстями и похотями, чтобы водворить въ себѣ радость внутренняго Царствія Божія, то-есть христіанской добродѣтели, за которую благосостояніе земное само-собою слѣдуетъ, — или продолжать служеніе злой похоти, которая, по ученію апостола, ведетъ къ нескончаемымъ злодѣйствамъ, междоусобной брани и всѣмъ ихъ разрушительнымъ послѣдствіямъ (Лак. 4, 1, 2). Во свидѣтели предъ вами призываю сегодня небо и землю, — хотѣлось бы сказать словами великаго Пророка Божія и Законодателя Моисея, — жизнь и смерть предложилъ я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое, любилъ Господа Бога твоего, слушалъ гласъ Его и прильпился къ Нему. (Бытіе 30, 19, 20).

Покаемъ, пока есть время; вознося благодарную молитву къ Богу за благодѣянія двадцатипятилѣтняго царствованія Великаго Государя нашего, будемъ помнить, что внутреннее царство Божіе — христіанская добродѣтель каждаго подданаго съ ея небеснымъ утѣшеніемъ и только она — составляетъ всю силу, всю мощь, всю несокрушимость какъ видимой церкви Христовой, такъ и государственнаго, не въ буквѣ закона и не въ формѣ учрежденія, а въ живой дѣйствительности существующаго организма. Нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Самъ облегчилъ намъ находить и первый источникъ благодатной помощи; только въ Его благословенное царствованіе сдѣлался возмож-

нымъ и, благодареніе Богу, быстро распространяется переводъ всего Священнаго Писанія на понятномъ всякому русскому языкѣ. А промыслу Божію благоугодно было и самый день возшествія на престолъ соединить съ церковнымъ временемъ, которое православные христіане обязаны посвящать или подвигамъ поста и говѣнія, или какъ въ настоящую подѣлю блуднаго сына, зараннему приготовленію къ этимъ подвигамъ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да придетъ царствіе Твое. Аминь.

П О Р А С К О Л У .

Старообрядцы, по поводу *бесѣды* 30-го декабря, продолжали возражать на *бесѣду* и 13-го января: „ап. Павелъ, Василій В. и Григорій Б. и отцы VI вселенскаго собора снисходительно огнеслись къ такимъ церковнымъ предметамъ, которые только запрещены были, но не были прокляты; а великороссійская церковь разрѣшила *единовѣрцамъ* употребить такіе чины церковные, которые не только запретила, но и *проклятію* предала на *великомъ соборѣ*, гдѣ она сказала: *чинъ церковный хранить, — аще же кто не послушаетъ, — проклятію и анаѳемѣ предаемъ.* — (Соборный свитокъ). Особенно же эту страшную клятву она, вмѣстѣ съ греческою церковію, положила на *двуперстіе*, какъ сказано въ *Скрижали*, на 755 страницѣ, а затѣмъ и въ *Працицѣ*, на 136 страницѣ: *знаменіе честнаго креста творити тремя первыми перстами десныя руки, и кто не творитъ крестъ тако, — есть еретикъ и подражателъ арменомъ, и иланы его отлучена и проклята.* Стало быть *единовѣрцы*, употребляющіе *проклятыя* чины, и многіе изъ сыновъ великороссійской церкви, употребляющіе *двуперстіе*, находятся подъ *клятвою*. Правильно ли, поэтому, поступила великороссійская церковь? Не подлежитъ ли еще — сама она *проклятію* за то, что съ клятвою отвергла древнія *преданія* церкви, такъ какъ, по опредѣленію VII вселенскаго собора, *кто отвергаетъ писанное и неписанное преданіе церковное, да будетъ анаѳема*“. (Камень вѣры, часть III, стран. 18; Кормч. 212 стран.)?

На такое возраженіе старообрядцевъ было сказано.

Приведенныя слова великаго собора: „чинъ церковный хранить, а кто незахочетъ хранить, тотъ проклять“, и слова изъ *Скрижали* и *Працицы*: „кто не хочетъ креститься тремя первыми пальцами десныя

руки, тотъ такъ же предается проклятію“, ясно показываютъ, что грекороссійская церковь соборнымъ своимъ опредѣленіемъ положила *клятву* не на чины церковныя, и не на *двуперстіе*, а на тѣхъ, кои изъ за этихъ чиновъ, и изъ за этого перетосложенія, не хотѣли слушать церковь, противились ей; не сказано: *проклинаются чины церковныя*, — *проклинается двуперстіе*, а говорится: *проклинаются люди, нехотящій слушать церковь, противящіеся ей*. *Соборный свитокъ* понятно говоритъ, что „мнози невѣжди возмутѣша многихъ души неутвержденныхъ, — парѣваху книги печатныя новонаправленныя быти еретическіи и растленны, и чины церковныя, яже исправлены съ греческихъ и древнихъ Россійскихъ книгъ злословиша имени хульными, глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, — кои усиливались, съ противленіемъ церкви, на *просфорахъ*, изображать *точію осмиконечный крестъ*, а четырехконечный поридать *печатію антихристовою и мерзостію заустынія*, — кои молитву Іисусову съ словами: *Боже нашъ* называли *чуждымъ гласомъ*, а читали, въ противность церкви, *точію* съ словами: *Сынъ Божій*, — кои, употребляли *сугубую аллилуія*, называли *тройную аллилуія безбожною троцею*, и т. под. Таковыхъ-то людей, какъ хулителей православія и противниковъ церкви, грекороссійская церковь предала *проклятію*, сказавши въ *Соборномъ свиткѣ*: „аще кто отнынѣ начнетъ прекословити — о аллилуія и о крестѣ и о прочихъ винахъ, — не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святѣй восточнѣй церкви, — начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы такового противника извергаемъ и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, — дондеже вразумится и возвратится въ правду поканіемъ; аще же пребудетъ въ упрямствѣ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ“. — Великій можетъ видѣть, что здѣсь *клятва* — не на церковныя чины, а на противниковъ церкви. Точно таковой же судъ церкви, въ частности, и относительно *двуперстія*: не на двуперстіе положена ея клятва, а на раздорниковъ изъ за двуперстія, — и именно, во 1-хъ, за то, что съ двуперстіемъ раздорники соединяли *ереси* Арія и Несторія, раздѣляя *Единосущную Троицу* на *три существа*, и раздѣляя Богочеловѣка Христа на *два лица*, какъ Аввакумъ училъ: „зри Игнатій Соловьянитъ, и вѣруй *трисушественную Троицу*, несѣкомую съки по ра-

венству, не бойся, едино существо на *три существа* тожде и естества, — комуждо *особое* сѣдѣніе, Отцу и Сыну и Св. Духу, — Христосъ сѣдитъ на *особомъ* престолѣ. Азъ Аввакумъ сице вѣрую и исповѣдую, — Сынъ сеступивъ съ небеси силою *благодати своея* къ намъ весь въ Пречистую Дѣву: тверди, весь *благодатию*, а существомъ весь горе съ Отцомъ бѣ несѣкомо“ — (выписано изъ Розыска); — во 2-хъ, за то, что раздорники злословили *треперстіное сложеніе*, какъ Аввакумъ называлъ его *щепотію*, *чашию полною мерзости* (изъ посланія Аввак. къ Семсону Богопр.), а діаконъ Ѳеодоръ называлъ *трепугубнымъ бѣсомъ* (— изъ книги Ѳеодора о отцѣхъ Аввак., Лазарѣ и Епифаніи, стр. 193); и, въ 3-хъ, на раздорниковъ положена *клятва*, главнымъ образомъ, за то, что они употребляли *двуперстіе* изъ противленія церкви. Таковыхъ-то *двуперстіниковъ* грекороссійская церковь и предала *проклятію*, за *ересь*, за *хуленіе* *треперстія* и за *противленіе*, какъ она и сказала въ *Скрижаліи* и въ *Соборномъ свиткѣ* и въ *Працицѣ*. Въ *Скрижаліи*, на стр. 8, 16 и 804, въ одинаковомъ смыслѣ говорится: „аще кто два простертая великосредняя перста имать слагати, и тѣми образовать хоцетъ божество и челоувѣчество Сына Божія, *два съна* образовать будетъ, единого отъ Отца, а другого отъ Матери, и *два лица* исповѣдывать, яко же и Несторій. Но церковь святая сію ересь проклинаетъ. (Полная *скрижаль* древняя греческая, изданная въ Москвѣ 1654 г., съ слова: Назараху лис. 8). Не очевидно ли, что сими словами проклинаются *ереси* Арія и Несторія, которые Христа считали за простого челоувѣка, а не *двуперстіе* проклинается. Подобныя слова, въ семъ же смыслѣ, напечатаны и въ *предисловіяхъ* псалтирей. Въ *Соборномъ свиткѣ* въ томъ же смыслѣ говорится: „глаголаша суемудрии, яко два перста, указательный и средній, божество и челоувѣчество знаменуютъ, и три перста, первый, четвертый и послѣдній меньшій совокупити подъ двѣма персты, и глаголаша, яко тѣ три неравныя (по щету) и разныя (отдѣленные одинъ отъ другаго чрезъ указательный и средній) персты сѣтъ таинство св. Троицы. Веѣмъ бо явлено есть, яко исповѣдана въ святѣй Троицѣ неравенство, яко Аріане и Несторіане и духоворцы.“ И въ *Працицѣ*, велѣдъ за вышеозначенными изъ нея словами, такъ же выяснено: „въ лѣто 7175 (1667) патріархъ Іоасафъ съ восточными патріархами *Паисіемъ* Александрійскимъ и *Макаріемъ*

Антиохійскимъ и со вѣмъ освещеннымъ Соборомъ повелѣша тремя первыми персты всякому христіанину крестное знаменіе полагати, и *клятвами противящихся отринувенныхъ сотвориша и апавемъ предаша* (стр. 137 Пращица). Ясно, что и въ *пращицѣ* предаются *клятвъ противники церкви изъ персто-сложенія*, а не *двуперстіе* проклиняется. Какъ древняя вселенская церковь, полагая *клятву* на раздорниковъ *воздержниковъ*, учившихъ никому неѣсть мяса и никому не жиниться, не проклинала *обитовъ воздержанія*, налагая *клятву* на *вретещниковъ*, учившихъ никому не носить пестрой одежды, не проклинала *темную не пеструю одежду*, проклиная *новатіанъ*, отвергавшихъ покойніе согрѣшившихъ, не проклинала *стремленія къ совершенной чистотѣ*: такъ точно и грекороссійская церковь полагала *клятву* только на *раскольниковъ*, противниковъ ей и раздорниковъ, но отнюдь не проклинала тѣхъ церковныхъ чиновъ, изъ за которыхъ раскольники отдѣлялись отъ нея, она даже сама дозволяла употреблять нѣкоторые изъ нихъ, если бы того захотѣли; такъ о *молитвѣ Иисусовой* на великомъ соборѣ сказано, что она и съ словами: *Сыне Божій, не прекословящимъ свободна есть къ чтанію*, что не одинъ *точію осмиконечный крестъ почитатъ*; и послѣ великаго собора патриархъ Іоакимъ говорилъ: „мы за крестъ и за молитву въ трубахъ не жжемъ, а что не повинуетесь святой соборной и апостольской церкви (исторія Саввы Романова, издан. 1862 г. стр. 99);“ *не точію осмиконечный крестъ цѣлуемъ*, но и четырехконечный почитаемъ (Увѣтъ, издан. 1753 г., лис. 85 обр.)

Такъ изъ всего сказаннаго нельзя не заключить, что грекороссійская церковь отнюдь никогда не налагала клятвы на *неисправленные* церковные чины и въ частности на *двуперстіе*. Стало быть, *единоверцы* употребляютъ *непроклятые* церковные чины, и многіе изъ сыновъ великороссійской церкви употребляютъ *непроклятое* двуперстіе. И такъ какъ тѣ и другіе (единовѣрцы и православные) находятся въ союзѣ съ церковію и въ послушаніи ей; то они совершенно свободны отъ *клятвы*, которая лежитъ на однихъ только *раскольникахъ*, и на нихъ только *до толъ, дондеже вразумятся и приидутъ въ правду покаяніемъ*, покорятся церкви, соединятся съ нею и примутъ отъ нея разрѣшеніе и благословеніе. И сама церковь, исправляя отъ ошибокъ *обрядовое преданіе*,

а не *догматическое*, и неизмѣнное преданіе церкви, утвержденное соборами, о которомъ собственно и говорить *опредѣленіе VII вселенскаго собора*, ни сколько не подлежитъ *проклятію*: исправлять, дополнять, измѣнять и вовсе отмѣнять обряды, грекороссійская церковь имѣла и имѣетъ полное право, (какъ мы уже говорили въ прошлый разъ) на основаніи 11 и 19 правилъ Лаодикійскаго собора и древней практики св. церкви.

Посада Дубовки протоіерей А. Флегматовъ.

С О О Б Щ Е Н І Е.

(Еще по поводу увольненія епархіальнымъ съѣздомъ начальницы епархіальнаго училища).

Какъ уполномоченный послѣдняго епархіальнаго съѣзда, представившій Его Пресвященству особое мнѣніе по поводу протокола объ увольненіи начальницы епархіальнаго женскаго училища, и потому, особенно заинтересованный возникшею по этому дѣлу полемикою (см. приложение къ №№ 47—48 Сар. Епарх. Вѣд. за 1879 годъ), покорнѣйше прошу редакцію удѣлить мѣсто, прилагаемому при семъ, моему отвѣту въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вѣдомостей. 17 февраля 1880 г.

Неоднократное повтореніе на столбцахъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей моего имени, безцеремонное обращеніе съ нимъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ изданія и совершенно своеобразное изображеніе въ нихъ событій, имѣвшихъ мѣсто на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ о.о. уполномоченныхъ Саратовской епархіи, вынудили меня наконецъ отозваться, дабы читатели Епарх. Вѣд. не подумали, что писанное относительно меня о.о. Владыкинѣмъ и Соколовымъ есть уже такая сущая правда, противъ которой нѣтъ возраженій, съ которой я, значить, согласенъ, и поэтому молчу.

Возражая противъ этой правды, я долженъ сказать, что о. протоіерей Соколовъ, упоминая о преніяхъ относительно женскаго училища, при каковыхъ я сказалъ, что давно говорилъ начальницѣ Шимковой, чтобы она оставила училище, что дѣло это не по ея силамъ, что она слаба характеромъ и добавляя, что я самъ вызвался пойти и предложить ей оставить занимаемую ею должность, передалъ мои собственные слова, но не все; предоставляю самимъ читателямъ Епарх. Вѣд. судить, по прочтеніи настоящей моей замѣтки, тотъ ли смыслъ имѣли бы они, если бы были переданы вполне?

Не съѣзду, а о. Соколову и нѣсколькимъ его единомышленникамъ, по докладѣ объ опущеніяхъ по вос-

питательной части училища (тѣхъ самыхъ, которыя перечислены въ моемъ особомъ мнѣніи) и сказалъ: „давно я вижу, что М. Александровна не на своемъ мѣстѣ: вамъ нужна не благородная дама, управляющая училищемъ въ духѣ кротости, а грубая баба, бьющая палкой по кости“ (ради истины не могу отрѣчься отъ своихъ рѣзкихъ выраженій).

Служа не лицу (смѣю сказать о себѣ и я, какъ о. Соколовъ) *), по справедливости, я былъ крайне возмущенъ такимъ, насъ же самихъ уполномоченныхъ роняющимъ поступкомъ, какъ удаленіе отъ должности начальницы, которой вчера, не 6-ть человекъ, какъ говоритъ о. Соколовъ, а большая часть о.о. уполномоченныхъ, не знали какъ выразить чувствъ благодарности за ея неуныныя заботы о воспитаніи дочерей нашихъ, а нынѣ тѣ же самыя причиняютъ такое оскорбленіе, и поэтому, въ порывѣ негодованія, какъ частное лицо, а не какъ уполномоченный, я рѣшился было пойти къ начальницѣ и сказать ей, что не стоить ей долѣе оставаться въ училищѣ. Конечно, я и пошелъ бы и сказалъ бы ей все это; но со мною разблагоразсудилось идти о. Чудновскому. Не надѣясь сохранить въ присутствіи начальницы хладнокровія при такомъ лицѣ, которое искало удаленія ея по инымъ побужденіямъ, я отказался сопровождать о. Чудновскаго. И такъ не недостатки начальницы, а отношеніе къ ней насъ родителей воспитываемыхъ ею дѣтей возбу-

*) Епарх. Вѣдом. № 47—48 стр. 7, прим. 9.

дили во мнѣ желаніе предложить ей оставить училище, что, полагаю, не могло быть не понято и о. Соколовымъ. Заканчивая этимъ мой отзывъ, прошу о. Соколова припомнить и то, что участвовавшимъ на съѣздѣ о.о. уполномоченнымъ о моихъ не совсѣмъ чуждыхъ отношеніяхъ къ начальницѣ *) объявилъ онъ же самъ, и притомъ уже послѣ представленія мною особаго мнѣнія; слѣдовательно и это обстоятельство не могло имѣть для съѣзда того значенія, какое придается ему въ примѣчаніи къ статьѣ о. Владыкина; **) а то съѣздъ зналъ и видѣлъ, что противъ увольненія начальницы протестовалъ не я одинъ, но и о.о.: Островидовъ, Лунинъ, Михайловскій и Леонидовъ, которыхъ ужъ ни какъ нельзя было назвать не только *ближайшими*, но и самыми дальними *родственниками* г. начальницы училища.

Продолженія ни въ слѣдующемъ номерѣ, ни послѣ не будетъ. Села Старога Семкина, Священникъ
Максимъ Петропавловскій.

*) Съ нею состоитъ въ свойствѣ братъ мой.

**) Въ этомъ примѣчаніи сказано: „не Владыкинъ, а о. Петропавловскій далъ толчекъ, утвердившій съѣздъ на извѣстномъ рѣшеніи. Во время преній о положеніи женскаго училища, о. Петропавловскій сказалъ, что онъ „давно уже говорилъ начальницѣ, чтобы она оставила училищѣ, что дѣло это не по ея силамъ, что она „слаба характеромъ“. Сказано было цѣлому съѣзду во время засѣданія, по сему самому вопросу. А о. Петропавловскій, какъ извѣстно было уполномоченнымъ, ближайшій родственникъ начальницы и слѣдовательно знаетъ ее лучше, чѣмъ ктонибудь другой“ и проч.
Прим. ред.

Редакторъ И. Ковалевскій.

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 9 марта 1880 года. Типографія И. С. Кувардина и Ком.